

Е.Н. ВАРНИКОВА (*Вологда*)

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗООНИМИИ

Аннотация: В статье рассматриваются возможности использования памятников письменности для изучения истории формирования русской зоонимии, наименее исследованной в сравнении с другими ономастическими классами. В качестве источников материала используются фондовые документы Государственного архива Вологодской области XVII–XX вв. и опубликованные переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.

Ключевые слова: Вологда, Государственный архив Вологодской области, русская зоонимия, русские клички лошадей, русский язык

Summary: The article considers the possibility of using written records for the analysis of formation history of Russian names of animals which are less studied in comparison with other onomastic classes. The stock documents of XVII–XX centuries from the State Archive of the Vologda Region and published census books of XVI–XVIII centuries from Vologda monasteries are used as a source for the examples under consideration.

Keywords: Vologda, the State Archive of the Vologda region, Russian zoonyms, Russian names of horses, the Russian language

Изучение истории разных ономастических классов требует обращения к разным памятникам письменности. Так, русская историческая антропонимия изучается, прежде всего, на материале писцовых и переписных книг, отражающих в числе прочего результаты подворных переписей мужского населения России XV – начала XVIII вв. Кроме того, антропонимические факты содержатся в вотчинных и таможенных книгах, различных видах актов и т.д.

Писцовые, переписные и вотчинные книги используются также для изучения исторической топонимии: в них даётся описание различных объектов городской и сельской местности: населённых пунктов, церквей, рек, ручьёв, пахотных и сенокосных угодий. Важными источниками топонимических исследований являются Материалы генерального межевания XVIII–XIX вв., Списки населённых мест Российской империи XIX в., различные виды карт и пр.

Историческая зоонимия представлена в актовом материале значительно беднее. Клички животных встречаются лишь в некоторых видах документов. В частности, зоонимы фиксируются в описных и приходо-расходных книгах монастырей. При этом сразу же нужно подчеркнуть, что из всех видов зоонимов в монастырской деловой письменности XVI–XVIII вв. отмечены только иппонимы – клички лошадей. Интересны для зоонимики и ставшие уже историей архивные материалы начала XX в. – документы специализированных объединений совхозов, создававшихся в СССР в 30-х годах прошедшего столетия. В этих документах содержатся клички лошадей и коров.

Зоонимические факты для данной статьи были извлечены нами из фондовых документов Государственного архива Вологодской области XVII–XX вв.¹ и опубликованных переписных книг вологодских монастырей XVI–XVIII вв.² В качестве материала для сравнения использованы клички лошадей, которые приведены в виде отдельной выборки из Переписных книг лошадей и скота в некоторых селах, принадлежавших Вологодскому архиерейскому дому 1680–1682 гг., в монографии Г.Ф. Одинцова «Из истории гиппологической лексики».³

По свидетельству историков, описные книги монастырей в своём развитии прошли путь от краткой фиксации компонентов монастырской вотчины к развёрнутому описанию состава монастырского землевладения и хозяйства.⁴

Наряду с земледелием важную роль в вотчинном хозяйстве монастырей играло животноводство. «На это указывает наличие старцев-конюших, сельских конюхов; слуг-санников, -хомутинников,

© Е.Н. Варникова, 2015

¹ Опись имущества Спасо-Прилуцкого мужского монастыря за 1654–1655 гг. (Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 512. Оп. 1. Ед. хр. 44); Опись имущества Спасо-Прилуцкого мужского монастыря за 1655–1656 гг. (ГАВО. Ф. 512. Оп. 1. Ед. хр. 47); Книга учёта, прихода и расхода денег Вологодского Спасо-Прилуцкого мужского монастыря за 1662 г. (ГАВО. Ф. 512. Оп. 1. Ед. хр. 57); Материалы о развитии коневодства в совхозах Севмаслогострата 1932–33 гг. (ГАВО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 181).

² Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Отв. ред. М.С. Черкасова. Вологда, 2011.

³ Одинцов Г. Ф. Из истории гиппологической лексики в русском языке. М., 1980. С. 192–197.

⁴ Башнин Н. В., Черкасова М. С., Шамина И. Н. Описи вологодских монастырей как источник по аграрной и демографической истории // Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Отв. ред. М.С. Черкасова. Вологда, 2011. С. 424.

-яельничих; фиксация воловых, скотьих и животинных дворов, подробные списки лошадей (возраст, масти, клички, особенности внешнего вида, назначение – санники, возовые, стоялые, деловые/работные и ездовые/езжальные) и другого скота (свиньи-назимки, бараны, козлы), включая молодняк».⁵

Лошади в монастырском хозяйстве были на особом положении. Конюшенные старцы заботились о монастырских конюшнях, вели специальные книги, куда тщательным образом записывали всех монастырских лошадей, следили за всеми службами, где они использовались.⁶ В качестве иллюстраций приведём два фрагмента из переписных книг Евфимиева (1702 г.) и Спасо-Каменного монастыря (1701 г.). «На дворе лошадей. Мерин ворон, грива на обе стороны. Мерин рыж, грива налево. Мерин гнед, грива на обе стороны. Мерин рыж, грива направо. Мерин рыж, грива на обе стороны. Мерин ворон, грива направо. Мерин кар. Кобыла гнедая, грива направо. Кобыла рыжка, грива налево. Кобыла рыжка ж. грива налево. А все те лошади лето срослые. Да рогатого скота. Восемь коров дойных и недойных, шесть быков да восемь теллиц двое годовых да годовых, шестнадцать бычков, да две телушки, да сегодняшних шесть бычков, да телушка, девятнадцать овец, боран, боров, да свинья».⁷ Как видно, лошади записаны по отдельности, указаны их отличительные признаки, при этом отмечено лишь общее количество других животных. «А на дворе скота. Два мерина работных розных шерстей, леты срослы. Две кобылы да шесть жеребенков дву лет. Одиннадцать кобыл леты срослы. А в шерсти и в приметы их писаны у конюшенного монаха Сергия в книгах. Да селетков два жеребчика да две кобылки»⁸ – отмечено существование специальных книг учёта лошадей.

Однако, несмотря на такое особое отношение к лошадям, обусловленное их важностью в монастырском хозяйстве, клички лошадей в описных книгах вологодских монастырей XVI–XVIII вв. достаточно редки. Так, в опубликованных описях восьми наиболее значительных монастырей клички зафиксированы лишь в документах трёх из них – Спасо-Прилуцкого (1688 г.), Евфимиева Сямженского (1550-е - начало 1560 гг., 1702 г.) и Введенского Корнилиева Комельского (1676 г.) монастырей. Возможно, фиксация кличек отражает традиции ведения описей вотчинных хозяйств этих монастырей: например, в описях Спасо-Прилуцкого мужского монастыря иппонимы фиксируются последовательно в 1654/55, 1655/56 гг., 1662 гг. Отметим, что в древнерусских текстах XI–XIV вв., по свидетельству Г.Ф. Одинцова, клички лошадей не встречаются.⁹

Всего из документов XVI–XVIII вв. нами было выбрано 57 кличек. Рассмотрим основные группы иппонимов. Самую большую группу составляют клички, отражающие различные внешние признаки животных: возраст, размер, степень упитанности, особенности телосложения, отметины на основной масти и пр.: *Вислоух, Голец, Горбун, Жиряк, Заплата* («с отметом»), *Кривохвост, Кругогуз, Опредко, Стар, Сухан*. Возможно, к этой же группе относятся клички *Кикимора, Таракан* («конь ворон»), *Сметана* («мерин в рыже чал»)¹⁰ и *Жила, Копыто, Нога, Нос*.

Многочисленны также антропозоонимы: *Вавила, Власко, Лука, Панка, Петрушка, Сергушка, Спиридон, Филька*. В роли кличек используются полные и звательные формы христианских имён. По всей видимости, отантропонимическое происхождение имеют и клички в форме прилагательных: *Бориловской, Бурдуковской, Васильевской, Вахромеевской, Ивановской, Мумарин, Оларевской, Сергеевской, Симановской, Федоровской, Федосиевской Фрязинской, Хабаров* и др. Возможно, в таких именованиях сохранялись имена и фамилии лиц, у которых были куплены лошади, или лиц, внесших вклад в монастырское хозяйство: «конь булань грива на обе стороны дар Силина», «конь бурь грива направо дар Громова»,¹¹ «на конюшенном дворе на стойле жеребец гнед – вклад Якова Волынского».¹²

Особую группу образуют иппонимы, отражающие особенности поведения лошадей: *Баловень, Волынец* (ср. *волынить* ‘затевать драку, толкаться’ Дон., ‘шалить, толкаться’ Перм.; *волынец* ‘свое-

⁵ Там же. С. 428.

⁶ Там же. С. 442.

⁷ Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты. С. 255.

⁸ Там же. С. 157.

⁹ Одинцов Г.Ф. Из истории гиппологической лексики в русском языке. С. 192.

¹⁰ Чалую масть коневоды рассматривают как прирождённую «примесь отдельных белых волос к волосам основного цвета на туловище (особенно на крупе) и в меньшей степени на голове и ногах у рыжих, гнедых, вороных лошадей (рыже-чалая, гнедо-чалая, вороно-чалая)» (Гуревич Д.Я. Справочник по конному спорту и коневодству. М., 2001. С. 301).

¹¹ Книга учёта, прихода и расхода денег Вологодского Спасо-Прилуцкого мужского монастыря за 1662 г. (ГАВО. Ф. 512. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 33).

¹² Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты. С. 332.

вольник, вольный гуляка, сорванец' Ряз.¹³), *Мина* (по-видимому, от минать ‘много есть’ Ср. Урал¹⁴), *Сапун*.

Отдельные иппонимы соотносятся с географическими названиями: *Великорецкой, Каргопол*.

Выделяются также клички, соотносительные со словами разных тематических групп: *Башкирец, Извощик,¹⁵ Орел, Петух, Поп, Субота, Сума, Шепел* и др. Важно подчеркнуть, что почти все эти слова употреблялись в XV–XVII вв. в качестве личных имён и прозвищ и зафиксированы в антропонимических словарях.¹⁶

Наконец, отметим клички, которые пока не удалось объяснить окончательно: *Лодыба* (ср. лодыга ‘лодырь’ Перм.¹⁷), *Лыскабрынка* (ср. *Лыска* – кличка коровы с белым пятном на лбу. Бельск. Смол., Калуж., Пск.; кличка собаки с белым пятном на лбу. Опоч. Пск., Тихв., Новг., Смол., Твер., Ряз., Ворон.¹⁸ и *Брыня, Брынька* – прозвище рыжего человека Волог. Гряз.¹⁹), *Пуло* (ср. соотносительные *Пулевастик, Пулевастый, Пулеватик, Пулеватый* ‘о том, кто неопрятен и слюняв’ Олон. Арх., Петрозав. Олон.²⁰).

Сравним наши материалы с материалами Г.Ф. Одинцова. Среди иппонимов, выбранных из Переписных книг Вологодского архиерейского дома 1680–1682 гг., самую большую группу также образуют клички, отражающие различные внешние признаки животных: *Белогуз, Белокрыл, Булан, Веслоух, Глаткой, Горбун, Горбунья, Долгогрива, Желтоусиха, Житкой, Звездуха, Круглая, Низкопередая, Остроухой, Роскоряка, Синюха, Сухан, Тонкой, Хромушка, Шилохвост* и др.

Далее отметим иппонимы, отражающие особенности нрава и поведения лошадей: *Быстрая, Заворуй* (заворуй 1. ‘вор, воришка’ Шуйск. Иван., Шадр. Перм. 2. ‘озорник, повеса, плут’ Влад. 3. Прозвище Екатеринб., Перм., Ветл. Костром.²¹), *Колотило, Лодыга, Лягунья, Обнимало, Плясун, Толкун, Тыркун, Розбойник, Сосунья, Спиха, Рыкуша, Частоступ* и др.

Особую группу составляют антропозоонимы: *Матюшка, Оленка, Павел, Сидорка, Улитка*. Наряду с кличками, образованными путём трансонимизации, в эту группу входят также и производные зоонимы: *Дмитриевка, Домнинская, Домнинской, Пановская* (купленная «у Михаила Панова»²²).

Многочисленны клички, образованные от различных названий лиц: *Воевода, Воеводка, Дворянка, Девка, Князек, Просвирня, Татарка, Холоп*.

Отдельно выделяются иппонимы, образованные от названий животных (преимущественно птиц): *Блоха, Воробей, Гагара, Гнида, Гоголь, Клоп, Коза, Козел, Медведь, Орел, Синица*.

Немногочисленны топозоонимы: *Галечанин, Самара, Скопин, Скопинская*.

Как видно, выделенные группы иппонимов почти полностью совпадают. Нередки лексические повторы: *Вислоух, Горбун, Звездуха, Крутогуз, Орел, Сухан* и др. Эти факты свидетельствуют о формировании репертуара кличек лошадей. По своему составу иппонимы XVI–XVIII вв. очень близки антропонимам, отражённым в старорусской письменности. Особенностью монастырской зоонимии того времени является наличие отантропонимических и топонимических именований в форме прилагательных. При отсутствии кличек лошади определяются по масти.

Сопоставим рассмотренные материалы с иппонимами, выбранными из документов Севмаслотреста 1932/1933 гг. Эти документы представляют собою инвентарные ведомости, в которых содержатся списки лошадей отдельных совхозов, входивших в данное объединение, а также довольно подробные описания животных: их видовые характеристики, возраст, масть, особые приметы. Всего было выбрано 74 клички.

Наиболее многочисленны и среди кличек лошадей начала XX века иппонимы, отражающие внешние особенности животных: *Белоногий, Буланко* (2),²³ *Бурко, Буско* (ср. бусой и бусый ‘серый, пепельный, дымчатый’ Южн.-Сиб., Арх., Волог., Перм., Иркут. Сиб., Том., Вят.²⁴), *Воронуха, Гнедая*,

¹³ Словарь русских народных говоров. Л., 1970. Вып.5. С. 83.

¹⁴ Словарь русских народных говоров. Л., 1982. Вып.18. С. 166.

¹⁵ В ряде случаев частично сохранена орфография источника.

¹⁶ Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974; Кюршунова И.А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб., 2010; Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2004.

¹⁷ Словарь русских народных говоров. Л., 1981. Вып.17. С. 106.

¹⁸ Словарь русских народных говоров. Л., 1981. Вып. 17. С. 224.

¹⁹ Словарь русских народных говоров. Л., 1968. Вып.3. С. 219.

²⁰ Словарь русских народных говоров. СПб., 1999. Вып.33. С. 121.

²¹ Словарь русских народных говоров. Л., 1972. Вып.9. С. 340.

²² Одинцов Г.Ф. Из истории гиппологической лексики в русском языке. С. 195.

²³ В скобках указано количество повторяющихся кличек.

²⁴ Словарь русских народных говоров. Л., 1968. Вып.3. С. 306-307.

Звезда, Звёздочка, Звёздка («вороная со звездой»), *Красотка, Лафет* («косолапость задних ног, абсцесс холки»), *Малютка, Муха* («на левой стороне шеи белое пятно»), *Рыжик, Рыжко, Серко, Тюфяк*. Однако большую часть таких кличек составляют уже именования по масти. Правда, есть случаи, когда масть и кличка не совпадают: *Буско* – «гнедой».

Выделяется целая группа антропозоонимов: *Аза, Граня, Егор, Ермак, Ида, Мавра, Макарко, Марусяка, Марфа, Масалиха, Розка, Стёпка, Танька, Федька, Филька*. Набор антропонимов, ставших зоонимами, также иной: в него входят имена, не встречавшиеся ранее: *Аза, Ида, Роза*.

Достаточно многочисленны клички, производные от различных наименований лиц: *Балерина, Богатырь, Вестник, Гетман, Злодей, Лоцман, Мальчик I, Мальчик II, Матрос, Пилот, Попадья, Рыцарь, Цыганка*. Возможно, некоторые из них мотивированы прямо или косвенно какими-либо признаками лошадей, но документально это не подтверждается (например, Цыганка не вороная, как можно было бы предполагать, а гнедая).

В основе ряда иппонимов лежат названия животных: *Баклан, Векша, Ласточка, Орлик (2), Соколик I, Соколик II*.

Выделяются зоонимы в форме прилагательных: *Верный, Гордый, Сердечный, Совхозный*.

Наконец, отметим клички, соотносительные со словами разных тематических групп: *Баян, Зорька, Ветерок, Непобедимка, Планета, Ракета, Ромба, Шарик, Экстра*.

Как видно, выделенные группы иппонимов в основном совпадают с рассмотренными выше, но отличаются от них по лексическому наполнению.

Анализ кличек лошадей, проведённый на основе архивных материалов XVII–XX вв., позволяет сделать следующие выводы.

Лексико-семантическое описание иппонимов свидетельствует о преемственности традиций именования лошадей на протяжении XVI–XX вв.

В образовании иппонимов активно используется лексика, связанная с человеком: личные имена, агентивы, выражющие возрастные, социальные, профессиональные, личностные и др. характеристики людей, что указывает на антропоцентричность русской иппонимии.

Соотносительность старорусских иппонимов с древнерусскими личными именами ещё раз доказывает генетическую общность этих ономастических классов и во многом объясняет широкое распространение христианских антропонимов в современной русской зоонимии.

